

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПО БОЛЬШОМУ СЧЁТУ

«ИСКУССТВО должно высекать огонь из груди человека» — эта крылатая бетховенская фраза перекликается с пушкинским призывом: «глаголом жги сердца людей!».

Искусство, не заставляющее человека трепетать, ущербно в самом основном — в эмоциональном воздействии на слушателя, читателя, зрителя.

Музыканту-исполнителю доверено композитором самое сокровенное — заставлять вновь и вновь трепетать человеческие сердца от музыки, сочиненной, быть может, века назад. Музыкант-интерпретатор сродни переводчику, воссоздающему дух, смысл, аромат первоисточника. И если у исполнителя ясный ум, горячее сердце и верный вкус, — он непременно добьется успеха.

Весь этот разговор заведен отнюдь не из любви к рассуждениям. Молодые наши музыканты —

исполнители не всегда исходят из этих предпосылок, без которых, на наш взгляд, не обойтись. Советская музыкальная общественность уже поднимала этот вопрос в связи с относительной неудачей выступления наших музыкантов на конкурсе им. Чайковского.

Выступление в Перми Лауреата международных конкурсов Эдуарда Грача в какой-то степени дало повод для таких размышлений. Жаль, конечно, что на открытии камерного сезона приходится прибегать к критическим нотам. Но зритель, слушатель наш

вырос, он любит музыку, уже достаточно хорошо в ней разбирается, а хочет разбираться еще лучше и тоньше, и разговаривать с ним надо серьезно, без шаблона, по большому счету.

Итак, Эдуарду Грачу нельзя отказать в технической свободе, в мягкости, теплоте, изяществе звучания, в лиричности, в умении тщательно отделывать детали. Э. Грач — популярный скрипач, от его выступлений ждали многое. Благодаря указанным достоинствам, он привлек к себе симпатии. Но в его игре имеются недостатки, о которых хочется сказать.

Произведения с глубоким философским содержанием, для которых характерны величественность и строгость образов, мужественность и героизм, мало удаются Э. Грачу. Адажио и fuga из 1-й скрипичной сонаты Баха были исполнены непродуманно по замыслу, рыхло по форме, неубедитель-

но по звучанию. Светлая, но скучная и мужественная лирика романса Бетховена уступила место некоторой чуждой этому произведению галантной салонности. Соната Тартини также прозвучала излишне камерно, интимно, ее строгие очертания так смягчились, что мужественный Тартини приобрел как нельзя менее подходящие ему черты «женственности». Рахманиновский «Вокализ» — истинно русская протяжная мелодия, полная сдержанной печали, по-русски целомудренная и задумчивая, в исполнении Э. Грача тяготела к чувствительному романсу.

Но другие произведения прозвучали у Эдуарда Грача чрезвычайно приятно. Таковы четыре прелюдии Шостаковича, «Медленный вальс» Дебюсси, произведения Крейслера, в том числе его обработка известной негритянской песни «Домик над рекой». С техническим блеском были сыграны особенно любимым скрипачом 23-й каприс Паганини, вариации на темы оперы Россини «Моисей» и другие произведения.

Аккуратно и внимательно, хотя и холодно, аккомпанировала Алла Малолеткова.

Выступлениями Эдуарда Грача начался камерный сезон в Перми. Он обещает быть содержательным и интересным. В гостях у пермяков побывают известные солисты и коллективы.

В искусстве, как и в жизни, далеко не все безоговорочно прекрасно. Обмен мнениями, выяснения противоречий и споры обогащают слушателя, развивают его вкус, и, в конечном счете, приводят его к более глубокому и верному пониманию искусства.

Э. ПЕСИКОВ.

На снимке: Эдуард Грач.